

егемен

Қазықаспан

Аргументы от Сауэра

Қазақстанның Еңбек Ері Иван Сауэр и руководимое им ТОО «Агрофирма «Родина» продолжают впечатлять и радовать страну выдающимися достижениями села в труде и развитии.

Страда началась с... арбузов

К автору аграрного чуда удалось вырваться в конце первой недели сентября. На полях хозяйства уже в разгаре была жатва, простите, уборка бахчевых культур, а именно арбузов. Дыни еще созревали. А главная кормилица – пшеница – добирала кондиции по части натуре и клейковины. Впрочем, мне ни о появлении плантаций толстокорых ягод, ни о других переменах было неизвестно. Покуда что-то не узрел в дороге, а остальное не услышал из уст генерального директора.

Поверьте, задачи в очередной раз показать новь «Родины» не ставилось, но Сауэр есть Сауэр: ему опять было чем удивить и что заявить на злобу дня.

– Иван Адамович, для начала хотелось бы заострить внимание на том, что нового и любопытного по дороге к «Родине» увидел. Во-первых, деревья здорово подросли. За три года, получается. Детская площадка, с крепостной стеной, скалами, рекой и водопадом, похоже, завершена. И еще новенький элеватор из десяти башен, блистающих металлом, заметил. Кстати, какова его общая емкость?

– Емкость каждого из сооружений 2 тысячи тонн, а в целом терминал рассчитан на 20 тысяч тонн зерна.

– И теперь, с учетом имеющегося элеватора и прежде возведенных ангаров, какой урожай можете хранить?

– Здесь, у себя дома, можем размещать 45 тысяч тонн, а вкупе с элеватором в Тастаке – 70 тысяч.

– Солидно.

– А почему, думаете, терминал для хранения и сушки зерна мы разместили здесь? Элеваторы же обычно строятся при железной дороге. Верно, и такой элеватор, обеспечивающий транзит продукции, у нас есть. Терминал же используется для решения задач тактического плана. Представьте, от крайних полей до ХПП – 70 километров. В уборочную кампанию приходится максимальная нагрузка на транспорт: надо в кратчайшие сроки с поля вывезти урожай на ток и с тока – на элеватор. Вывозим мало – тысячу, тогда как требуется две-три тысячи тонн в сутки. Теперь, когда поставили терминал, выигрываем 35 километров. Стоит он близ дороги на центральной усадьбе, где развиты коммуникации и достаток рабочей силы. И будь спокоен, не спеша, хоть зимой отправляй отсюда зерно куда потребуется.

- Видел скошенные поля. Уборочная стартовала?
- Это монокорм. Мы его 6 тысяч тонн заложили. Сейчас убираем кукурузу. Дает 160 центнеров с гектара. Для этого года – просто замечательно. А со дня на день начнем и пшеницу молотить, загружать терминал.
- Странная ситуация. Некоторые хозяйства, не столь отдаленные от ваших полей, жатву уже завершили, а «Родина» в страду только вступает...
- Уборка идет там, где рано посеяли. Мы традиционно сеем с 17 по 28 мая. А в нынешнем году выехали в поле 27 мая. И только 8 июня досевали ячмень. Погода, видать, запутала аграриев – в посевной разнобой получился. Едем мы как-то в райцентр, и водитель, глядя на чьи-то тучные поля, с огорчением выдохнул: «Шеф, мы, наверное, в этот раз пролетели». Спрашиваю: «В чем?» – «Раньше надо было сеять. У нас только прорастает, а тут вон какой хлеб стоит», – сокрушенно качает головой. На что ему отвечаю: «Хлеб не на полях считается, а в амбаре». На самом же деле случилась природно-климатическая провокация. На ранние посевы пришлось небывалое обилие влаги. Масса «взорвалась» – возникло по 5–7 продуктивных стеблей. Потом жара наступила. Получается, та влага сыграла коварную роль. Один колос наливался, а пять колосьев налить очень сложно. И вышли они в основном пустыми. Мы сеяли позже, в результате не было подобного кущения пшеницы, зато колосья сформировались полновесные.
- Погода, известно, дама переменчивая, а вот климат становится все более нестабильным и непредсказуемым, что особенно тревожит. Природные катаклизмы в любых частях планеты становятся уже обыденным явлением. Не приведет ли эта тенденция к серьезным проблемам в обеспечении населения продовольствием? Что делать, какие меры принимать?
- Однозначно необходимо вносить существенные коррективы в технологию возделывания пшеницы. И сортообновление не поспевает за временем и климатическими встрясками. Отклонения от технологии по удлинению сроков посевной и уборочной кампаний становятся критичными. Страна на этом теряет значительную долю урожая. В том числе даже выращенный хлеб. Следовательно, надо пересматривать нормативы и существенно повышать энерговооруженность.

Молоко должно быть чистым

- Вторая «несущая» отрасль агрофирмы «Родина» – животноводство. По столице заметно: число торговых точек, куда завозится ваше молоко, постоянно увеличивается. Но его все еще не хватает. Энергичный, предприимчивый хозяйственник, вы, должно быть, не останавливаетесь на достигнутом – и удои стремитесь наращивать, и молочное стадо укрупнять.

– Причем воспроизводство и увеличение стада осуществляется уже не за счет завода, а за счет собственного поголовья. На 1 сентября текущего года в графе «наличие КРС» значилась 3 201 голова, на эту же дату в прошлом году – 2 834. То есть 367 голов с плюсом. Годовой валовой надой молока 5 331 тонна. Было 4 232. На 1 099 тонн больше. Рост – на 25%. И в прошлом году зафиксирован такой же рост. А по итогам года ожидаем порядка 7 600 тонн, для «Родины» это будет абсолютный рекорд.

Прирост и состав стада регулируем за счет оплодотворения маточного поголовья однополым семенем. Четыре года используем этот метод, закупая семя в Канаде. 70% приплода – телочки, что нам и требуется. Таким образом опережаем время, ускоренным темпом увеличивая именно «дойную» половину поголовья. Когда в советский период от нас требовали 8–10-процентный рост мяса и молока, мы думали, что это абсурд. А нынче для товарищества 20% годичной прибавки стали плановой нормой. И ставим перед собой амбициозную задачу: полностью загрузить завод, то есть ежедневно выдавать потребителям 45–50 тонн молока. Мы и сейчас поставляем в Астану 45 тонн продукта, но в этой массе значителен объем закупного молока от ТОО «Тайынша-Астык».

– Больше ни у кого не закупаете?

– Нет, потому что больше нет качественного сырья.

– Недавно в магазине молока ни от фирмы «Родина», ни от «Зенченко и К^о» в обеденный час не оказалось, выбрал из того, что было. Попробовав дома, вылил весь пакет. Оно невообразимо воняло, надо полагать, невымытым выменем, да и вкус вызвал отвращение. Я вам на ушко назову поставщика...

– Ба! Знакомые все лица! Лучше бы вы обманули себя и выпили порошкового. У этого молока два «источника» – банальный «порошок» и закуп. А закуп – это не молоко. На меня обижаются, дескать, закупочные цены упали до сорока тенге – почему не берешь? Потому что цена ошибки очень велика. Я не могу обеспечить тотального контроля качества и не намерен вслепую рисковать своей репутацией.

С дешевым молоком можно и мастит получить, и антибиотики, и повышенную кислотность. В былые времена «подворный сбор» подвергался трех-четырёхкратной высокотермической обработке, и его «производное» шло в кондитерскую промышленность. Однако в рыночных условиях «включаются» соображения прагматизма и целесообразности.

Что касается конкретно ТОО «Агрофирма «Родина», то нашим стандартам соответствует только продукция ТОО «Тайынша-Астык», эта компания и

стала партнером, другим «молочникам», предлагавшим сырье, вынуждены были отказать.

Обогнать таргетирование

– Отправка тенге в свободное плавание не застала фирму врасплох?

– Отнюдь. Мы уже много лет работаем в условиях свободного рынка, стараясь извлекать пользу из любой ситуации. Например, оперативно отреагировали на изменение курса рубля. Компания приступила к строительству молочного комплекса на тысячу голов. Так вот, мы успели в благоприятный момент приобрести в России металл, цемент, лес, оборудование и технику. В итоге каждое скотоместо обойдется на новом комплексе на 30% дешевле, чем на действующем, который сдали 8 лет назад. И нам уже проще – расходов-то меньше нести. Нацбанк и так долго «удерживал» тенге – нам всем был предоставлен прекрасный шанс потратиться в обеспечение будущего развития. Ну а вечной дармовщины не бывает. Разразился глобальный кризис, валюты многих стран ухнули вниз – мы не могли остаться совершенно в стороне от общей тенденции.

Вспоминаю ситуацию, когда все советские вклады обнулились. Тогда мне добрый совет дал Глава государства. Нурсултан Абишевич в ходе посещения хозяйства сообщил, что вскоре сельхозтоваропроизводителям разрешат продавать зерно за валюту, и порекомендовал выжать максимум из этой возможности. И мы не растерялись: накупили нашим людям на валюту импортных телевизоров, видеодвоек, машин, оборудования, мебели, вытаскивая терявшие покупательную способность деньги с их вкладов. И предприятие совершило оптовые поставки новой техники и стройматериалов. В общем, с опустошенными кошельками все были довольны, даже намеков на социальное напряжение у нас не возникло.

– В животноводстве вы ставите амбициозные задачи. Какого поголовья КРС требуют новые масштабы?

– Хороший вопрос, и он дает повод вернуться к теме однополого осеменения. Так вот, если и в дальнейшем будем придерживаться этого метода, нам будет достаточно иметь 5 200 животных. Если же вернуться (конечно, гипотетически) к прежней практике воспроизводства, гораздо позже «притопаем» к цели с «армадой» в 6 000 голов, в которой благодушное мычание будет заглушено ревом бычков. Правда же, есть разница, и очень существенная.

– О зерновом терминале мы уже говорили. Какие еще новинки появились в товариществе или вынашиваются в замыслах?

– Комплекс на 500 голов с доильным залом введем до конца года и

аналогичный – в 2016-м.

Особый акцент делаем на жилищную политику. У нас фактически образовался молодежный поселок, поскольку преимущественно заселяем новообразованные семьи. В прошлом году сдали 8 домов, задача текущего года – 20. В этом нам помогает замечательная госпрограмма «Ѓұрлы жол». А все строители – свои.

– Дома – загляденье. Подъезжали, любовались ими и кладкой из янтарного кокшетауского кирпича. Можете назвать пару счастливицов, готовящихся к новоселью?

– С удовольствием. Как видите, в офисе ведется ремонт. Внутренняя отделка и стильное оформление – дело рук истинного мастера своего дела Саши Нелюбина. В его семье радость: наконец-то, к окончанию приемным сыном школы, супруга обрела счастье материнства, а у парня появилась сестренка. Люди заслужили просторный коттедж добросовестным трудом. И еще одна семья со схожей историей улучшит жилищные условия – слесаря молзавода Алексея Банщикова. Эта супружеская пара удочерила и воспитывает двух девочек, а недавно и сама произвела на свет малышку.

Названные семьи – еще не возрастные, но к категории молодежных уже не относятся. Большинство же в поселке будут составлять те, кому до тридцати.

Квартира – подарок. Но окупаемый

– Получается, что жилищная политика у вас в большей мере нацелена на молодежь, стало быть, является как бы частью молодежной политики. Мне такое сочетание представляется разумным. Но какова цена пресловутого «квартирного» вопроса, который для начинающих самостоятельный жизненный путь зачастую становится камнем преткновения?

– Именно. Самая серьезная статья бюджета среднестатистического гражданина в любой стране мира касается жилья, будь то выкуп или найм. Так вот, львиную долю семейного бюджета товарищество берет на себя, выкупая квартиры и передавая в безвозмездное пользование, в общем-то, даря. Для молодых это очень ощутимо. Люди начинают одеваться, приобретают машины, ездят отдыхать за рубеж. Если же на ипотеке сидеть или снимать жилье, всего вышеперечисленного они не увидят. К тому же обременятся комплексом вечных должников. В этом и заключается стержень нашей молодежной политики – создать возможности для уверенного старта начинающих работников агрофирмы.

Кроме того, мы поощряем воспитание детей. Детсад – бесплатный, в школе питание, кружки и секции – на балансе фирмы. Едут ребята на соревнования

– не только автобус предоставляем, но и командировочные выдаем.

– Не к коммунизму идете?

– Тут дело вот в чем. Бесплатную квартиру надо еще заработать. Молодым отчасти даем жилье авансом. Но их родители немало труда вложили в «Родину», это также и косвенная компенсация им, оценка заслуг. И я вас уверяю, эти коттеджи они с лихвой отработают. Зато нормальные, работающие семьи создадут, рождение детей надолго откладывать не будут, ведь для будущих чад все условия созданы.

Не путать бренд с подделкой

– Иван Адамович, вы и за птицеводство взялись? Недавно в столичном магазине купил яйца без опознавательных знаков. Альтернативы им не было, тем паче продавец заверила, что это «родинский» продукт...

– Право, не удивили. Мне чего только не приписывают, даже лепку пельменей! Однажды в телефонной трубке слышу: «Купил ваши пельмени, варю – вонь невообразимая...» Спрашиваю: а что на упаковке написано, есть ссылка на агрофирму «Родина»? – «Нет, – отвечают, – здесь указан индивидуальный предприниматель, зарегистрированный по адресу: Родина, Набережная, 24». Отвечаю: пожалуйста, приезжайте с рекламацией, однако адреса такого не обнаружите.

– Выходит, бренд агрофирмы пытаются использовать ловкие дельцы мелкого пошиба. Согласитесь, это издержки большой, если не сказать народной популярности. Да, яйца, между прочим, оказались отменными, не уронили тень на вашу марку...

– Увы, потребителю пристало быть сверхбдительным и осторожным. Вот одно из последствий обостряющейся конкуренции. Ну да мы отвлеклись. Хочу вернуться к теме молодежной политики.

– Она гораздо важнее парадоксов недобросовестной конкуренции.

– Немного статистики. В 1987 году, когда я возглавил хозяйство, из 1 200 жителей 406 были пенсионного возраста. Нынче пенсионеров – 250 из 1 740. Молодежи до 18 лет – 450 человек. Сужу по количеству новогодних подарков. И это при том, что мы находимся в шестидесяти километрах от столицы. Факт сам за себя говорит. Почему нет оттока? Потому что стараемся делать сельскую жизнь привлекательной для молодых.

У нас проблема – не можем найти завпочтой. Почему? А там оклад – 35 тысяч. Почтовое руководство никак не возьмет в толк: за такие деньги на территории агрофирмы никто работать не станет. У нас заработки на порядки выше.

Или такой момент. Если 25 лет назад для меня был самый страшный вопрос,

когда доярка взмолится: «Дадите мне, наконец, хоть один выходной?», то сейчас мы уже «выравниваемся» настолько, что и механизаторы летом в отпуск уходят, не говоря о животноводах, и специалисты.

– Но не в уборочную кампанию?..

– Что вы, посевная и жатва – святое. Но в предшествующую летнюю пору, когда технику надо налаживать и проверять, главный инженер вполне может уехать на отдых. И главбуха спокойно отпущу. Есть много критериев качества жизни. Полагаю, возможность безмятежного пребывания на курорте практически в любое время года для сельчанина – один из убедительнейших аргументов. В пиковые сезоны ради блага людей мы даже умышленно увеличиваем количество работающих.

Да, к вопросу о новинках. Построили теплицу, где выращиваем рассаду и цветы. В нынешнем году впервые заложили на грунте арбузы и дыни.

...И, доложу вам, родинского арбуза довелось отведать. Честно, ничуть не уступает дарам южного солнца. Сочный, сахаристый и без металлического послевкусия. На обратном пути обратил внимание на довольно обширные плантации, вдоль которых рядами протянута полиэтиленовая пленка, с помощью которой регулируется режим «полосатого» урожая.

Здесь всему задаются индустриальные параметры, здесь все делается на совесть. И, как знать, может быть, скоро арбузы и дыни made in агрофирма «Родина» будут любимы не меньше, чем ее непревзойденное молоко.

Р. S. 7 сентября на аграрном совещании с участием Президента Нурсултана Назарбаева Иван Сауэр заявил о повышенных обязательствах: по итогам 2015 года перешагнуть рубеж в два миллиарда тенге по объему продукции животноводства, доля которого в общем производстве ТОО «Агрофирма «Родина» составляет 35%.

Этот человек необоснованных заявлений, как и пустых колосков, не приемлет. Так пусть же ему и впредь сопутствует удача.

Целиноградский район, Акмолинская область

Автор:

Александр ТАРАКОВ

13 Сентября 2015